

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

INTERNATIONAL LAW

Научная статья

УДК 341.48

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.28.18

Муратова Элизабетта Юсуфовна

Елабужский институт Казанского федерального университета, Елабуга, Россия,
renatova.elizabetta@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ
СУДЕ КАК ФАКТОРЫ ЕГО ДЕЛЕГИТИМАЦИИ**

Аннотация. В данной статье проводится критический анализ правовых основ и судебной практики Международного уголовного суда (МУС) в контексте назначения наказаний. Автор утверждает, что отсутствие в Римском статуте и Регламенте МУС детализированного и обязательного перечня смягчающих и отягчающих обстоятельств, в особенности касающихся личности осужденного, приводит к произвольной и непоследовательной судебной практике. На примере конкретных дел (Аль-Махди, Бемба, Катанги, Лубанги, Онгвена) демонстрируется отсутствие единообразия и предсказуемости в вынесении приговоров, а также чрезмерное влияние такого фактора, как сотрудничество с Судом, в ущерб другим значимым обстоятельствам. Цель исследования: выявить и проанализировать системные проблемы в процедуре назначения наказания МУС, которые ведут к его делегитимации, и обосновать необходимость кардинальных реформ. Методы исследования: в работе применяются сравнительно-правовой анализ судебной практики МУС по конкретным делам, формально-юридический анализ норм Римского статута и Правил процедуры и доказывания, а также системный подход для оценки совокупного воздействия выявленных проблем на легитимность Суда. Делается вывод о системном кризисе легитимности МУС, вызванном несправедливой и иллюзорной процедурой назначения наказания, и предлагаются радикальные меры, вплоть до полного пересмотра Римского статута, для создания более справедливой и объективной системы международного уголовного правосудия.

Ключевые слова: международное право, международный уголовный суд, назначение наказания, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание

Для цитирования: Муратова Э.Ю. Проблемы назначения наказания в Международном уголовном суде как факторы его делегитимации / Э.Ю. Мура-

това. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.28.18 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2025. – № 4. – С. 209–217.

Original article

Muratova Elizabetta Yusufovna

Yelabuga Institute of the Kazan Federal University, Yelabuga, Russia, renatova.elizabetta@mail.ru

SENTENCING PROBLEMS IN THE INTERNATIONAL CRIMINAL COURT AS FACTORS OF ITS DELEGITIMATION

Abstract. This article provides a critical analysis of the legal framework and judicial practice of the International Criminal Court (ICC) in the context of sentencing. The author argues that the absence of a detailed and mandatory list of mitigating and aggravating circumstances in the Rome Statute and the ICC Rules, especially concerning the personality of a convicted person, leads to arbitrary and inconsistent judicial practice. Specific cases (Al Mahdi, Bemba, Katanga, Lubanga, Ongwen) demonstrate the lack of uniformity and predictability in sentencing, as well as the excessive influence of such factors as cooperation with the Court to the detriment of other relevant circumstances. The purpose of the study is to identify and to analyze systemic problems in the ICC's sentencing process that lead to its delegitimization, and to justify the need for radical reforms. Research methods: the author uses a comparative legal analysis of the ICC's judicial practice on specific cases, a formal legal analysis of the Rome Statute norms and the Rules of Procedure and Evidence, as well as a systematic approach to assess the cumulative impact of the identified problems on the Court's legitimacy. The article concludes that there is a systemic crisis of legitimacy for the ICC, caused by an unfair and illusory sentencing procedure, and proposes radical measures, including a complete revision of the Rome Statute, to create a more just and objective system of international criminal justice.

Key words. international law, international criminal court, sentencing, mitigating and aggravating circumstances

For citation: Muratova E.Yu. Sentencing Problems in the International Criminal Court as Factors of Its Delegitimation. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2025, no. 4, pp. 209–217 (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.28.18.

Введение. Международный уголовный суд (МУС), начавший свою работу в 2002 году с благородной целью преследования лиц, виновных в совершении наиболее тяжких международных преступлений, за более чем два десятилетия

своего существования столкнулся с серьезными проблемами, поставившими под сомнение его эффективность и легитимность. Изначальная надежда на создание справедливого и беспристрастного механизма международного правосудия постепенно уступает место разочарованию и критике со стороны различных государств и экспертов.

Проблемы МУС, активно исследуемые такими учеными, как И.С. Марусин, И.М. Бондарев, В.Л. Толстых, Н.Г. Михайлов, А.Б. Мезяев, А.Р. Каюмова, Е.В. Васякина, Р.В. Романов и многими другими, многогранны и требуют детального рассмотрения.

Однако одной из наименее изученных, но критически важных областей, напрямую влияющих на восприятие справедливости Суда, является процедура назначения наказания.

Именно в ходе вынесения приговора и определения меры ответственности достигается финальная цель правосудия – восстановление справедливости. Настоящее исследование сфокусировано на гипотезе о том, что существующие правовые пробелы и противоречивая судебная практика в сфере назначения наказания выступают самостоятельным и мощным фактором делегитимации МУС. Отсутствие в Римском статуте и Правилах процедуры и доказывания детализированного и обязательного перечня смягчающих и отягчающих обстоятельств создает почву для судебного усмотрения, граничащего с произволом, и ведет к непоследовательным и непредсказуемым приговорам.

Системные вызовы легитимности: от избирательности до вопросов суверенитета. Легитимность любого судебного института, особенно международного, зиждется на восприятии его как беспристрастного и справедливого суда. Однако МУС с момента своего основания сталкивается с устойчивыми обвинениями в системной предвзятости, которая проявляется, прежде всего, в избирательном подходе к осуществлению правосудия. Наиболее острой формой этой критики стала так называемая «африканизация» деятельности Суда – устойчивая тенденция к концентрации расследований и обвинений в отношении лиц с Африканского континента. Подобная географическая диспропорция не только создает искаженную картину мировой преступности, но и порождает обоснованные упреки в применении двойных стандартов, когда преступления, совершенные в других регионах мира, остаются без должного внимания. Эта избирательность подрывает универсальный характер миссии МУС и дискредитирует саму идею международного уголовного правосудия в глазах значительной части мирового сообщества.

Отметим также проблемы, связанные с юрисдикцией Суда и ее соотношением с принципом государственного суверенитета. Казус Республики Бурунди служит наглядным примером этой системной коллизии. Начав расследование в отношении ситуации в Бурунди, которая не является государством-участником Римского статута, МУС опирался на отсылку от Совета Безопасности ООН. Однако подобные действия воспринимаются многими государствами как

опасный прецедент, позволяющий Суду de facto распространять свою юрисдикцию в отношении государств, не являющихся участниками МУС и не ратифицировавших Статут. Это создает напряженность в отношениях между ними и ставит под сомнение добровольный характер юрисдикции Суда, заложенный в его основополагающем документе, который по своей природе прежде всего является международным договором.

Накопившаяся фрустрация от воспринимаемой предвзятости и спорных юрисдикционных решений привела к желанию выхода государств из Римского статута.

Проблемы МУС не ограничиваются только политическими аспектами и обвинениями в избирательности. Длительные судебные разбирательства, сложности с переводом и интерпретацией показаний свидетелей, а также проблемы с обеспечением безопасности свидетелей – все это значительно снижает эффективность работы суда. Более того, неясные критерии отбора дел, предвзятость в выборе целей расследований и несоответствие приговоров тяжести преступлений порождают дальнейшее недоверие к МУС.

Итак, хотя необходимость существования Международного уголовного суда неоспорима, его деятельность вызывает серьезные вопросы и требует тщательного анализа и реформирования. Только путем устранения существующих недостатков, обеспечения беспристрастности и прозрачности, а также усиления эффективности работы МУС сможет восстановить доверие мирового сообщества и действительно стать эффективным инструментом борьбы с наиболее тяжкими международными преступлениями [1].

Данное исследование посвящено детальному анализу правовой основы и практики Международного уголовного суда (МУС) в контексте процедуры вынесения приговора и назначения наказания, которые регулируются статьями 65, 76, 78 Римского статута¹ и Правилом 145 Правил процедуры и доказывания (ППД)².

Сравнительный анализ судебной практики: противоречия в применении смягчающих и отягчающих обстоятельств. Исходя из того, что статут и ППД не содержит широкого и четкого перечня смягчающих и отягчающих обстоятельств, влияющих на вид и размер наказания [2], мы обратимся к практике МУС относительно нашего исследования.

Так, Ахмед аль-Факи аль-Махди был осужден за совершение военного преступления и приговорен к 9 годам лишения свободы. К отягчающим обстоятельствам суд не отнес злоупотребление полномочиями в качестве главы «Хизбы», количество жертв, религиозный контекст нападения, отметив,

¹ Rome Statute of the International Criminal Court, ICC-PIOS-LT-03-002/15_Eng, [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международного Уголовного Суда. URL: <https://www.icc-cpi.int/Publications/Rome-Statute.pdf> (дата обращения: 05.09.2025).

² Rules of procedure and evidence, ICC. ICC-PIOS-LT-03-004/19 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международного уголовного суда. URL: <https://www.icc-cpi.int/Publications/Rules-of-Procedure-and-Evidence.pdf> (дата обращения: 05.09.2025).

что они уже были учтены при оценке тяжести преступления и не требуют дополнительного внимания. Смягчающими наказание обстоятельствами суд признал признание вины, сотрудничество с обвинением, его раскаяние и сочувствие жертвам, первоначальное нежелание совершать преступление и предпринятые им шаги для минимизации ущерба, а также хорошее поведение, несмотря на сложную семейную ситуацию³.

Рассмотрим также дело Жан-Пьера Бемба Гомбо, приговоренного к 18 годам лишения свободы за совершение военных преступлений и преступлений против человечности. Он был осужден не за то, что лично совершал преступления, а как военный командир, который не смог предотвратить или наказать свои войска за совершение убийств, изнасилований и грабежей в Центральноафриканской Республике в 2002–2003 годах. В данном деле судом признаны следующие отягчающие обстоятельства: уязвимость жертв, особая жестокость и унижительное обращение, множественность преступлений, злоупотребление властью и доверием. Смягчающим наказанием обстоятельством было признано положительное поведение и сотрудничество с судом (добровольно сдался суду и не пытался скрыться от правосудия, соблюдал процедуры, не препятствовал проведению судебного разбирательства и не нарушал порядок в зале суда). В этом случае суд отметил, что возраст осужденного и его семейное положение являются общими для многих обвиняемых и не влияют на размер наказания⁴.

В отличие от этого, в деле «Прокурор против Жермена Катанги» суд продемонстрировал иную позицию относительно учета смягчающих обстоятельств, связанных с личностью осужденного. В этом случае суд назначил наказание в виде 12 лет лишения свободы. Важным аспектом данного дела является то, что он был признан виновным в качестве соисполнителя по одному эпизоду преступлений по предъявленному обвинению и оправдан по множеству других, включая изнасилования, сексуальное рабство и использование детей-солдат.

Отягчающими наказанием обстоятельствами суд признал: уязвимость потерпевших (гражданское население); особая жестокость (массовые убийства, в том числе с использованием мачете, сожжение заживо людей в их собственных домах). В отличие от дела Бембы, суд признал несколько существенных смягчающих обстоятельств: сотрудничество с прокурором (предоставление ценных подробных сведений о структуре и организации своей вооруженной группы,

³ The Prosecutor v. Ahmad Al Faqi Al Mahdi, ICC. Judgment and Sentence, Case № ICC-01/12-01/15, 27.09.2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международного уголовного суда. URL: https://www.icc-cpi.int/CourtRecords/CR2016_07244.PDF (дата обращения: 11.09.2025).

⁴ The Prosecutor v. Jean-Pierre Bemba Gombo, ICC. Decision on Sentence pursuant to Article 76 of the Statute, Case № ICC-01/05-01/08 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международного уголовного суда. URL: https://www.icc-cpi.int/CourtRecords/CR2016_02238.PDF (дата обращения: 11.09.2025).

его показания помогли установить контекст событий и роль других лиц); выражение сожаления и сочувствия жертвам; положительное поведение в семье и обществе; отсутствие судимостей до данных событий; молодой возраст на момент совершения преступления; условия содержания под стражей⁵.

В решении по делу «Прокурор против Томаса Лубанги Дийло» размер наказания составил 14 лет лишения свободы. Суд признал наличие трех отягчающих обстоятельств: особо уязвимое положение потерпевших; необходимость особой защиты детей в соответствии с международным правом; прямое участие потерпевших детей в боевых действиях.

Стоит отметить, что прокурор также просил суд признать отягчающим обстоятельством насилие в отношении девочек и обращение их в сексуальное рабство. Однако суд не принял это во внимание как отягчающее обстоятельство при назначении наказания, поскольку обвинение в сексуальном насилии ранее было исключено из обвинительного акта.

Защита представила несколько аргументов в пользу смягчения наказания: положительное поведение в прошлом и вклад в общество; поведение во время судебного разбирательства; семейное положение; длительность судебного процесса. Ни одно из перечисленных обстоятельств не было принято судом.

Судья Фулфорд выразил особое мнение, в котором не согласился с большинством по вопросу отягчающих обстоятельств, считая, что уязвимость детей уже является неотъемлемым элементом самого состава преступления, а не отдельным отягчающим фактором⁶.

Уникальным является дело «Прокурор против Доминика Онгвена», которое представляет собой сложный юридический случай и вызывает множество вопросов и обсуждений. Онгвен был признан виновным в совершении преступлений против человечности и военных преступлений, за что ему был назначен срок лишения свободы на 25 лет.

Одной из ключевых особенностей данного судебного процесса является то, что Онгвен был в роли не только обвиняемого, но и жертвы. Было установлено, что еще ребенком он был похищен и принужден вступить в ряды повстанческой группы, что, безусловно, оказало значительное влияние на его личность и действия. Этот факт был учтен судом как смягчающее обстоятельство и повлиял на решение не назначать максимальное наказание в виде по-

⁵ The Prosecutor v. Germain Katanga ICC. Decision on Sentence pursuant to article 76 of the Statute, Case № ICC-01/04-01/07 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международного уголовного суда. URL: https://www.icc-cpi.int/CourtRecords/CR2015_19319.PDF (дата обращения: 11.09.2025).

⁶ The Prosecutor v. Thomas Lubanga Dyilo ICC. Decision on Sentence pursuant to Article 76 of the Statute, Case № ICC-01/04-01/06 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международного уголовного суда. URL: https://www.icc-cpi.int/CourtRecords/CR2012_07409.PDF (дата обращения: 11.09.2025).

жизненного заключения. Отягчающими обстоятельствами были признаны особая незащищенность жертв, которых Онгвен и его соратники подвергали насилию, а также исключительная жестокость, с которой были совершены преступления.

Судья Рауль К. Пангаланган, который принимал участие в процессе, выразил свое несогласие с итоговым решением. Он отметил, что признание Онгвена жертвой повстанческой группы не должно существенно влиять на размер его наказания. Он подчеркнул, что, принимая во внимание количество жертв и масштаб страданий, которые они пережили, наказание должно быть более строгим и соразмерным. По его мнению, назначение наказания в виде 30 лет лишения свободы было бы более справедливым в свете всех обстоятельств дела.

Представляется, что отдельное мнение судьи Пангалангана поднимает важные вопросы о том, как суды должны учитывать сложные жизненные обстоятельства обвиняемых, особенно когда речь идет о таких серьезных преступлениях, как преступления против человечности. Этот случай продолжает оставаться предметом обсуждений и анализов, так как он затрагивает важные темы правосудия, милосердия и ответственности в условиях войны и насилия⁷.

Заключение. Анализ судебных решений Международного уголовного суда (МУС) демонстрирует тревожную тенденцию к неравномерности и непредсказуемости выносимых приговоров. Судебная практика МУС характеризуется значительной неоднородностью в применении норм права, что проявляется в разном подходе к оценке смягчающих и отягчающих обстоятельств при определении меры наказания. Например, роль сотрудничества с судом при определении размера наказания оценивается крайне субъективно. В то время как сотрудничество с прокурором, предоставление информации о соучастниках преступления или активное содействие расследованию однозначно рассматривается как смягчающее обстоятельство, другие важные факторы, такие как степень участия в преступлении, мотивы подсудимого и его психическое состояние, часто получают недостаточно внимания или оцениваются противоречиво. Это приводит к тому, что аналогичные по тяжести преступления могут наказываться существенно разными сроками заключения, создавая впечатление о произвольности правосудия. Более того, критики указывают на существенные недостатки в самом Статуте МУС. Его положения, как отмечают многие юристы-международники, противоречат фундаментальным принципам международного права, таким как принцип суверенитета государств и принцип неприкосновенности дипломатических представителей. Нарушение этих принципов проявляется, например, в недостаточно четком определении юрисдикции МУС, что приводит к спорам о его праве рассматривать дела граждан определенных

⁷ The Prosecutor v. Dominic Ongwen, ICC Partly Dissenting Opinion of Judge Raul C. Pangalangan, Case № ICC-02/04-01/15, 06.05.2021 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международного уголовного суда. URL: https://www.icc-cpi.int/RelatedRecords/CR2021_04227.PDF (дата обращения: 11.09.2025).

государств без их согласия. Кроме того, процедуры МУС критикуются за излишнюю бюрократизацию и высокую стоимость, что делает доступ к правосудию неравным для разных стран и лиц. Дефекты Статута настолько существенны, что простое внесение поправок представляется неэффективным и не способным исправить систематические проблемы [3, с. 311–319; 4, с. 205]. Это похоже на попытку залатать дырявый корабль вместо того, чтобы построить новый.

Вопрос о полной перестройке системы международного уголовного судопроизводства является крайне актуальным, учитывая значительные недостатки существующей модели и необходимость обеспечения действительного правосудия для жертв международных преступлений. Без радикальных изменений МУС рискует потерять доверие международного сообщества и превратиться в инструмент политической борьбы, а не независимого хранителя правосудия.

Список источников

1. Богородицкий И.Б. К вопросу об эффективности международного уголовного правосудия. / И.Б. Богородицкий, Л.В. Смирнов, И.В. Михалевич // Современные проблемы права, экономики и управления. – 2016. – № 2 (3). – С. 32–39.
2. Муратова Э.Ю. Назначение наказания в Международном Уголовном Суде / Э.Ю. Муратова // Вестник ТИСБИ. – 2021. – № 1. – С. 149–155.
3. Мезяев А.Б. Права обвиняемого в современном международном уголовном процессе (вопросы теории и практики) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.10 / А.Б. Мезяев. – Москва, 2013. – 408 с.
4. Международное уголовное правосудие: Современные проблемы : монография / под. ред. А.Х. Абашидзе, Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. – Москва : Институт права и публичной политики, 2009. – 747 с.

References

1. Bogoroditsky I.B., Smirnov L.V., Mikhalevich I.V. On Some Problems of the Effectiveness of the International Criminal Justice. *Modern Problems of Law, Economics and Management*, 2016, no. 2 (3), pp. 32–39. (In Russian).
2. Muratova E.Yu. Sentencing in the International Criminal Court. *TISBI University Bulletin*, 2021, no. 1, pp. 149–155. (In Russian).
3. Mezyaev A.B. Rights of the Accused in Modern International Criminal Procedure (Theoretical and Practical Issues). *Doc. Dis.* Moscow, 2013. 408 p. (In Russian).
4. Abashidze A.H., Bogusha G.I., Trikoz (eds.). International Criminal Justice. Contemporary Issues. Moscow, Institute of Law and Public Policy, 2009. 747p. (In Russian).

Информация об авторе**Information about the Author**

Муратова Элизабетта Юсуфовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры права Высшей школы инженерных и общественных наук

Muratova Elizabetta Yusufovna – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Chair of Law, Higher School of Engineering and Social Sciences

Статья поступила в редакцию 22.10.2025; одобрена после рецензирования 20.11.2025; принята к публикации 02.12.2025.

The article was submitted 22.10.2025; approved after reviewing 20.11.2025; accepted for publication 02.12.2025.